

Хэ Гуань увидел, что Ло Дунцзан молчит, и не стал продолжать разговор. Он перевернулся на другой бок, потянулся за телефоном и пробормотал:

— Вытри волосы, прежде чем ложиться. Это ведь не нужно объяснять?

Голос Ло Дунцзана донесся из-под полотенца:

— Угу.

Хэ Гуань:

— Я свяжусь с одним человеком, а ты, если хочешь спать, ложись.

Ло Дунцзан:

— С кем?

Хэ Гуань:

— Хочу нанять водителя. Не дело постоянно ездить на такси, это слишком хлопотно, вечно ждать приходится. Да и тот водитель, который нас возит, тоже человек небогатый. В прошлый раз я хотел доплатить ему сверху, так он даже постеснялся взять — слишком уж застенчивый, не знаю, удастся ли ему вообще хоть что-то заработать.

Ло Дунцзан:

— О себе ты совсем не беспокоишься.

Хэ Гуань:

— А о чем мне беспокоиться? Проблемы надо решать по мере их поступления. Проснусь завтра утром — и что-нибудь придумаю. Подожди секунду, не отвлекай, я напишу ему...

[Ду Цзюньян хочет добавить вас в друзья]

Хэ Гуань: Привет, это Хэ Гуань. Ты ведь живешь неподалеку? У тебя есть водительские права?

Ду Цзюньян: Да, мы с отцом живем в доме 207, у подножия горы, это недалеко. Права получил год назад, все четыре экзамена сдал с первого раза.

Хэ Гуань: Отлично, тогда завтра утром встретимся. Я ищу водителя, зарплата шесть с половиной тысяч. Утром едем в центр, после обеда возвращаемся в Хунцяо, а вечером, когда доставишь меня домой, просто отгони машину к себе.

Ду Цзюньян: Хорошо, я понял.

Хэ Гуань: Ты же парень, верно? Выгляди опрятно, если есть рубашка — лучше надень её. Будь

здесь до семи утра.

Ду Цзюньян: Понял, принял.

Закончив переписку, Хэ Гуань отложил телефон и тут же почувствовал, как кто-то откинул край одеяла и лег рядом.

Хэ Гуань посмотрел на него:

— Часто кошмары снятся?

Ло Дунцзан, прислонившись к изголовью кровати, прикрыл глаза:

— Изредка.

И это в точности совпадало с тем, что было написано в книге.

Хэ Гуань протянул ему небольшую складную дубинку, которую держал в руках с самого прихода:

— Держи, для самообороны. Чтобы чужаки не вломились. Может, и не пригодится, но так спокойнее. Завтра вызову мастера, заменим замки на дверях. Если захочешь выйти — просто скажи мне.

Ло Дунцзан сжал кожаную рукоятку, нащупал кнопку фиксатора и начал изучать механизм:

— ...Нажать сюда, чтобы открыть? ...Она механическая.

Хэ Гуань придвинулся ближе — от него еще исходил пар после душа — и, глядя на то место, где лежали пальцы Ло Дунцзана, пояснил:

— Да, именно так. Только не направляй на одеяло, а то выскочит и проткнет. Подними руку вверх и нажми.

Он подложил четыре пальца под запястье Ло Дунцзана и слегка приподнял его, показывая, как нужно приложить усилие.

Дубинка с резким звуком разложилась. Хэ Гуань потрогал её:

— Хорошая вещь. Тяжелая? Наверное, больно бьет.

Ло Дунцзан убрал дубинку под подушку и спросил:

— Не боишься, что я использую её против тебя?

Хэ Гуань судорожно вздохнул:

— Да откуда столько ненависти? Я что, денег тебе должен?

Ло Дунцзан:

— Я не всегда контролирую свои мысли. Иногда я хожу во сне.

Хэ Гуань сонно зевнул. Заметив, что Ло Дунцзан продолжает сидеть, прислонившись к изголовью, и не собирается ложиться, он потянул его за рукав халата, приглашая прилечь.

Ло Дунцзан не шелохнулся.

Хэ Гуань вздохнул:

— Ладно, не бери в голову. Неужели ты думаешь, что я, двадцатитрехлетний парень, дам себя задушить посреди ночи? Посмотри на себя, ты же такой худой, тебе сначала отъесться надо. Не пугай меня. Раз уж я дал тебе слово, то никуда не сбегу.

Подумав немного, он добавил:

— Ну... если только ты не встанешь посреди ночи в изголовье моей кровати с распущенными волосами и в белом халате. Тогда я, пожалуй, проснусь и запульну в тебя подушкой...

Ло Дунцзан:

— ...

На самом деле Ло Дунцзан не был таким уж хрупким — по телосложению было видно, что раньше он регулярно тренировался. Его нынешняя худоба была следствием тяжелых потрясений последних двух месяцев, с которыми он пока не мог справиться. Но как только душевное равновесие восстановится, это всё станет пустяком.

Хэ Гуань завел будильник и предупредил:

— Это ты сам предложил спать вместе. Я встаю рано, так что не обессудь, если разбужу. Окей?

Ло Дунцзан:

— Угу.

Хэ Гуань:

— Свет гашу. И еще: я сказал водителю завтра приехать прямо сюда. Если он будет слишком рано, я попрошу его подождать на первом этаже. На второй я никого не пускаю. Захочешь

выйти прогуляться — скажи мне. Еще что-то было? Вроде нет...

Голос Хэ Гуаня становился все тише, пока последние невнятные слова не утонули в полудреме.

Он спал очень спокойно: лежал на спине, грудь мерно вздымалась, дыхание было ровным, а тело оставалось теплым.

Убедившись, что Хэ Гуань крепко спит, Ло Дунцзан, словно холодная змея, прильнул к нему.

Он нащупал его талию, обнял, прижался лицом к щеке Хэ Гуаня, впитывая его дыхание. Потоки воздуха, проходящие через тело, вызывали легкую вибрацию, похожую на теплую, ласковую волну.

Хэ Гуань сейчас был для него единственным окном в мир.

Окном.

Разве мог он отпустить единственный способ вернуться к свету?

Рука Ло Дунцзана, словно обладая зрением, замерла чуть ниже шеи Хэ Гуаня. На несколько секунд она зависла в воздухе, полная собственнического желания, а затем опустилась и надавила.

Под его ладонью едва заметно пульсировали мышцы шеи. Бесчисленные сосуды, сплетаясь под кожей, гнали кровь, источая жар, полный жизненной силы.

Здесь проходило множество нервных окончаний. Ло Дунцзан полагал, что от такого нажатия Хэ Гуань должен немедленно проснуться.

Но Хэ Гуань не проснулся.

Он лишь растерянно хмыкнул и рефлекторно схватил Ло Дунцзана за руку, пытаясь согреть его своим теплом.

Как же холодно...

Что это у него на шее...

Словно змея какая-то... горло сдавило, неприятно...

Ло Дунцзан чуть сильнее надавил на шею.